

К ЮБИЛЕЮ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА КОЗИНЦЕВА

Юрий Евгеньевич Березкин

Европейский университет в Санкт-Петербурге
6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия
Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН
3 Университетская наб., Санкт-Петербург, Россия
berezkin1@gmail.com

Аннотация: Поздравительная публикация, посвященная 75-летию Александра Григорьевича Козинцева.

Ключевые слова: Александр Григорьевич Козинцев, смех, юмор, невербальные коммуникации, этология, культурная антропология, краниоскопия, физическая антропология, археология.

Для ссылок: Березкин Ю. К юбилею Александра Григорьевича Козинцева // Антропологический форум. 2021. № 51. С. 253–256.

doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-51-253-256

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/051/berezkin.pdf>

**ALEXANDER GRIGORYEVICH KOZINTSEV:
ON THE OCCASION OF HIS 75th BIRTHDAY**

Yuri Berezkin

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences
3 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
berezkin1@gmail.com

Abstract: Laudation to Alexander Grigoryevich Kozintsev on the occasion of his 75th birthday.

Keywords: Alexander Kozintsev, laughter, humor, non-verbal communication, ethology, cultural anthropology, craniology, physical anthropology, archeology.

To cite: Berezkin Yu., 'Alexander Grigoryevich Kozintsev: On the Occasion of His 75th Birthday', *Antropologicheskij forum*, 2021, no. 51, pp. 253–256.

doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-51-253-256

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/051/berezkin.pdf>

Портрет с сайта «Отечественные этнографы и антропологи. XX век»

К юбилею Александра Григорьевича Козинцева

Александр Григорьевич Козинцев — сын режиссера и сценариста Григория Козинцева, но это, хотя и важно, не объясняет и половины дела. У многих детей знаменитых родителей был хороший старт, однако он ни к чему особенному не привел — люди как люди. Саша — уникальное сочетание блаженного наследства с многосторонним талантом, невероятной работоспособностью, еще более невероятной широтой интересов и неколебимыми этическими устоями.

Я не был знаком с ним в детстве, да и в университете мы мало пересекались. Поэтому о влиянии на него родителей, их друзей и знакомых (а это интеллектуальная элита тогдашнего Ленинграда) могу судить только косвенно, на основе Сашиных замечаний, обмолвок и интервью. Козинцев младший в полной мере воспользовался бонусом, который дается немногим, однако не только не хвастался семейными связями (разумеется), но и вел себя так, чтобы собеседнику и в голову не пришло думать о нем как о сыне Козинцева и племяннике Эренбурга. Этот бонус был, конечно, большой — знание языков и разносторонность образования. Много из того, с чем некоторые знакомятся разве что к концу жизни, Саша получил еще в школьные годы.

О разносторонности образования и интересов Александра Григорьевича надо сказать особо. Есть и другие крупные специалисты в области культурной антропологии; есть этологи, сравнивающие поведение людей и высших приматов; знатоки европейской и русской культуры в самых разных их проявлениях; петербуржцы, способные рассказать почти о каждом доме и каждой улице города; археологи, этнологи и лингвисты,

Юрий Евгеньевич Березкин

Европейский университет
в Санкт-Петербурге /
Музей антропологии и этнографии
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия
berezkin1@gmail.com

для которых название любого сколько-нибудь значимого древнего памятника, культуры, народа или языка прелестью новизны не обладает; специалисты в области физической антропологии, сделавшие в этой науке важные и даже фундаментальные открытия; стилисты, устная речь и письменные тексты которых доставляют удовольствие даже помимо их содержания; люди, имеющие хорошее представление о популяционной генетике, о заселении Америки, о формировании человека современного вида; математики, наконец, глубоко знающие статистику (им завидую больше всего), — много, кто есть, но только Александр Козинцев выступает один во всех этих лицах.

Козинцев мог стать профессионалом в любой области гуманитарного знания и наук о человеке. Кем он не мог стать, так это просто знатоком, эрудитом, энциклопедически образованным дилетантом. В каких-то областях Александр Григорьевич — эрудит, но как минимум в двух — исследователь и ученый.

Первая и для меня все же главная его тема — краниология и созданная им краниоскопия — новое направление в антропологической науке. Не каждый решится начать поиск в области знания, которой еще не существует. Помню, как Саша боялся, что не получится — и не напрасно. Не было ни малейшей гарантии того, что тысячи измерений деталей строения черепной коробки (запомнил одну: заднескуловая щель), на которые до него не обращали внимания, поскольку они никаким функционалом не обладают, — так вот, что эти измерения приведут к выявлению значимых закономерностей. Привели. Может быть, самым ярким открытием стало обнаружение краниоскопического сходства между юкагирами и уральцами. Чем бы ни завершился спор по поводу дальних связей юкагирских языков (я не лингвист и мое предпочтение уральской гипотезы ничего не значит), но козинцевское открытие неопровержимо. А ведь в наших науках не так уж много неочевидных, обнаруженных аналитически, фактов, которые могут считаться железно доказанными.

К области физической антропологии относятся и многочисленные козинцевские работы, посвященные сравнению евразийских популяций эпохи палеометалла и раннего железа. То, что часть окуневцев произошла от смешения европеоидов не с монголоидами, а с американоидами, произвело впечатление. И то, что царские скифы пришли из Тувы, — тоже историческое открытие.

У Александра Григорьевича есть много достижений в области физической антропологии, но ему самому дороже другая тема — смех и юмор «в их антропологическом, этологическом, психологическом, нейрофизиологическом, лингвистическом, семио-

тическом и философском» аспектах. Этот перечень дисциплин взят из анонса его книги «Человек и смех» (Алетейя, 2007) и соответствует ее содержанию. Здесь Саша тоже собирал материал без ясного представления, что в итоге получится. Советская власть тогда, слава Богу, кончилась, но время было голодное и безденежное. Помню Сашины рассказы про Швецию, где он, экономя кроны, питался яблоками, потихоньку срывая их в каком-то саду, и ночевал на пришвартованном дебаркадере — дешево-ле ничего не было. А большую часть времени конспектировал труды неведомых мне англичан, американцев, французов и немцев, которые я вряд ли когда-нибудь открою.

То, что я сам вряд ли могу оценить соответствующие исследования Александра Григорьевича, — целиком моя вина, примерно как неполное понимание Шёнберга или Шнитке. Я плохо разбираюсь и в философии, и в этологии, и, хотя меня легко рассмешить, размышления о природе смеха моя голова блокирует точно так же, как анализ орнамента или систем родства. Но специалисты оценили книгу Козинцева по достоинству, и ее английский вариант (“The Mirror of Laughter”, Routledge, 2012) получил самые похвальные отзывы.

Зима и весна истекающего года стали временем, когда Сашин креативный гений (хочется выразиться именно так, а не говорить о способностях и интересах) сумел проявиться в полную мощь. Википедия упоминает, что Александр Григорьевич является «профессором кафедры проблем междисциплинарного синтеза в области социальных и гуманитарных наук факультета свободных искусств и наук СПбГУ». Эта информация устарела. Но прежде чем Козинцев, невзирая на просьбы и уговоры, отказался от чтения лекций, он подготовил и записал их огромный цикл. Даже если не все они были прочитаны именно на «свободных искусствах», по сути это именно цикл, серия из примерно сотни докладов. Хотя нет — слово «доклад» или «лекция» неуместны. Это скорее речь пророка и просветителя, который касается огромного круга тем, от поведения обезьян до любых подробностей европейской культуры и мысли, увлекающая слушателей за собой. Как это физически можно было осуществить, я лично не понимаю и ни с чем подобным не сталкивался.

Не знаю насчет отца, но Сашина мать не была в восторге от выбранной им специальности археолога, а затем физического антрополога. С самого начала Саша все делал и решал сам — так, как считал нужным, и ни на кого не оглядываясь, самостоятельно зарабатывая и деньги, и авторитет. Абсолютная независимость и бескомпромиссность в сочетании со стремлением и способностью помочь тем, кто нуждается в помощи, друже-

любность и легкость в общении и немедленный жесткий отпор собеседнику, если тот не согласен с ним по важному для него вопросу, — еще одна особенность этого человека. Саша ни разу не остался на банкет по окончании заседания защитного учебного совета — важный штрих в биографии. С таким характером жить не просто, но надеюсь, что высшим силам подобные люди нравятся. Мы с Сашей не всегда и не во всем — от политики до кино — придерживались сходных оценок и взглядов, наш ранний опыт для этого слишком разный, однако это не приводило к конфликтам, скорее наоборот — скучно, если все думают одинаково. При этом с годами расхождения по некоторым поводам сглаживались — скорее за счет моей, а не за счет Сашиной эволюции. Будучи по сути дела подвижником, Козинцев вполне практичен, следя за рейтингом статей и в пределах разумного думая о деньгах. Как Александр Григорьевич смотрит на мир? В точности определить не берусь, но скорее пессимистично. Почему бы и нет. При этом возмущенным и недовольным я видел Сашу неоднократно, но жалующимся — никогда. Если у него есть проблемы, я о них ничего не знаю. Саше повезло с женщинами, особенно с его нынешней женой Олей — для него, по-моему, идеальной. Олю от всей души поздравляю с юбилеем ее замечательного мужа.

Дорогой Саша, желаю здоровья. Все остальное у тебя есть.

Юрий Березкин